

Дине Олкотт было скучно. Странные слова, когда тебя держит в плену суперзлодей, но факты есть факты.

Когда она не отвечала на вопросы Койла и была под кайфом от конфет, все, что она могла делать, это сидеть, прикованная к своей кровати, а мистер Бадди был ее единственным компаньоном.

Она крепко сжала плюшевого мишку и почувствовала его комфортную мягкость.

В ее голове пронеслись воспоминания о прошлом, о ее матери, ее доме, ее комнате. Мелки и раскраски.

Она почувствовала, как внутри нее нарастает глубокая печаль, но слезы не текли из ее мертвых глаз. Она усвоила это на собственном горьком опыте. Койлу не нравилось, как она болтает. Об этом свидетельствовали шрамы на ее теле.

Но печаль не собиралась уходить.

Что бы она ни пробовала.

На самом деле это была ложь. Была одна вещь, которую она могла сделать.

Она посмотрела на свою подушку и потянулась к ней в поисках конфеты.

Она схватила его, чувствуя, как обертка хрустнет и шуршит в ее руке.

Это была одна из трёх конфет, которые она спасла ранее.

Она приберегла его на тот случай, когда у нее снова появится головная боль.

Она получила их, когда задавала слишком много вопросов.

Хотя в последнее время у нее их было не так много.

Она знала почему. Она перестала спрашивать.

Не те вопросы, которые ей задавал Койл.

Нет, те, которые она спросила, и ответила.

Те, о которых она перестала спрашивать, были теми, о которых она не могла перестать спрашивать, когда ее впервые привели сюда.

Сбегу ли я?

Будут ли мои родители скучать по мне?

Спасут ли меня герои?

Я умру здесь?

Прошли уже несколько месяцев, как она была здесь.

А месяцы пыток и изоляции довели ее до шепота о том, кем она когда-то была.

Она знала, что никто не придет, чтобы спасти ее.

Она знала, что спасения нет.

Это была ее судьба. Железно привязанный к ней.

От одной только мысли об этом дыра в ее груди ощущалась так, словно она высасывала из нее жизнь.

У нее перехватило дыхание, и ее охватил страх. Она была напугана.

Она была напугана. Так напуган.

Она чувствовала холод на своей коже, холод усиливался с каждой минутой.

Она вздрогнула.

Ей это не понравилось.

Нет она не сделала.

Жажда становилась сильнее с каждым моментом, когда она чувствовала конфету в своей руке.

Только один. Голос прошептал ей на ухо.

Только один. Оно снова будет хорошо кормить.

Это будет так хорошо.

"Нет!" Ей хотелось кричать на это.

«Лжец». Она хотела позвонить туда.

Но она знала. Она знала, что это правда.

Когда она съела конфету, все ее проблемы, казалось, исчезли. Она чувствовала себя летящей, будто на качелях. В какой-то момент она почувствовала себя... снова счастливой. Как будто ее здесь не было. Как будто она вернулась домой.

Она не могла больше сдерживаться!

Дина с нетерпением вытащила конфету из подушки и начала разворачивать ее, как вдруг услышала торопливые шаги. Инстинктивно она остановилась и снова запихнула конфету в подушку.

Дверь открылась, и приветственный блеск света в коридоре проник в ее темную комнату, и мужчина в купальнике со змеиным принтом вошел торопливыми, неуверенными шагами.

"Домашний питомец." - крикнул он, подходя к ее кровати.

«Мне нужны цифры».

"Я хочу конфету." Она спросила.

«Хорошо. Кенди после шести вопросов». Он сказал.

«Во-первых. Есть ли вероятность, что база будет захвачена в течение следующего дня?»

Она посмотрела своей силой, и ответ пришел.

«85 процентов».

— Тск. Есть ли вероятность, что в ближайшие два часа туда вторгнутся? Койл раздраженно цокнул языком.

«88 процентов».

«Как это выше, чем... Нет. Шансы, что вторгающиеся силы переживут столкновение?» — дипломатично спросил он.

Дина подавила желание посмеяться.

Она знала, что он имел в виду.

Есть шанс, что захватчики победят его.

«91 процент».

Она ответила, почти так же потрясенная ответом, как и он, хотя в ее случае он был в положительном свете.

На ее лице почти расплылась улыбка, что не осталось для него незамеченным.

Койл поднял на нее руку, и она съежилась, свернувшись калачиком, отвернувшись от него, ее глаза закрылись.

Но удара, которого она ожидала, так и не последовало.

Она оглянулась на мужчину, возвышавшегося над ней, и заметила кровавое пятно на маске у него на носу.

Пятно росло, заметила она, когда мужчина упал на колени и рухнул кучей.

— Вероятность того, что он мертв? Она спросила.

99,8 процентов. Ее сила ответила.

Волна облегчения захлестнула ее, когда она затряслась, как лист на ветру, крепче обняв своего плюшевого мишку.

Затем, когда в коридоре зазвучала сигнализация, солдаты метались с лазерными винтовками, а звуки боя приблизились к ней, она набралась смелости и задала последний вопрос.

Тот, о котором она не спрашивала уже несколько месяцев.

Что-то, на что она уже потеряла всякую надежду, когда-либо произойдет.

«Шансы, что меня спасут сегодня?»

Когда ответ пришел ей в голову, в ее сердце расцвела новая надежда.

И впервые за несколько месяцев она позволила себе плакать.

Слезы облегчения потекли по ее щекам, когда она оглянулась на ответ.

100 процентов.

.

Я проверил ебанный детектор времени и пространства, наблюдая, как увеличиваются складки на временной шкале, и швырнул запасную гранату в коридор.

Три на три, это пошло на изменения в дальнейшем.

Я еще раз проверил местоположение Койла с помощью наноботов, которые поместил ему в голову.

Ага. Койл был здесь. И он делал то, что меняло будущее.

Но показания активности его мозга ясно показали, что он не использовал свою собственную силу.

Это означало только одно. Я сорвал джекпот. Это было оно. База, где он держал двух своих самых ценных заключенных.

Дина Олкотт, третий самый влиятельный мыслитель в мире, а фактически второй после того, как я убил Симурга.

И еще один, чьих способностей я очень желал.

Но сначала давайте сосредоточимся на спасении Дины.

Я немного вздрогнул, когда мимо меня пролетел рой жуков, зарываясь в шлемы солдат, пережевывая проводку их лазерных пушек, выдергивая щеки из гранат, оставляя кровавые следы через здание.

Ух ты. Тейлор здесь на удивление жесток.

Алмсот, как будто она компенсирует то, что не смогла сделать это раньше.

Сплетница и Пейдж, со своей стороны, послушно следовали за мной, держась на безопасном расстоянии от происходящего, а шоудлер установил мои пушки, которые и устроили это.

Где-то между дверью и здесь зазвучала сигнализация, и я увидел, как по лестнице поднимаются новые отряды солдат.

Я хлопнул в ладоши.

«Хорошо. Хватит баловаться. Тейлор!» — крикнул я, одновременно молча приказав наноботам в голове Койла превратить его мозг в кашу.

Тейлор бросилась ко мне, ее жуки следовали за ней, а я спустился по лестнице и свистнул.

«Здесь идет что-то злое. Ты хочешь этого или...?»

«Как быстрее». Сказала она, задыхаясь.

"Ну тогда." — сказал я, бросая свои новые D-гранаты на лестницу и технокинетически взрывая их рядом с солдатами, превращая их и лестницу в шелушащуюся синюю пыль.

Я посмотрел вниз по лестнице, когда Тейлор лаял на меня.

«Как мы теперь будем спускаться?!»

Я посмотрел на нее, как на идиотку, и вытащил порталную пушку.

«Ох... верно. Извините». - пробормотала она, уклоняясь.

Я улыбнулась, а Пейдж захихикала.

«Происходит с лучшими из нас». — сказал я, открывая портал вниз.

Выйдя из портала внизу, мы идем по пустому коридору, усеянному синей пылью и деталями лазерных винтовок, кровью, забрызганной по стенам, и маленькими осколками металла, застрявшими в цементе от взрыва.

«Осторожно. Здесь внизу сломанный металл». — сказал я, когда мы шли по коридору и наткнулись на незапертую комнату, которая пинговалась в моей сети наноботов как место последнего упокоения Койла.

У двери стояла маленькая девочка с плюшевым мишкой в руке, спутанные волосы закрывали лицо, состоящее из кожи и костей.

«Дина?» Я спросил.

Она кивнула, ее волосы сдвинулись так, что обнажили все еще влажные щеки, а сквозь тонкое платье едва заметны шрамы от оскорблений.

Бедный ребенок. Я думал.

Если бы кто-то сделал это с моей Звездой, я бы сжег их планету дотла, клянусь.

Я вытащил из кармана накидку из микрофибры и бросился к ней, накинув ее на ее дрожащее тело.

«Разорви цепи». Я заказал своим нанороботам, так как они начали его пережевывать, оставляя после себя только ржавчину и пыль.

«Теперь ты в безопасности». Я сказал, поскольку она, казалось, погрузилась в свои мысли, вероятно, используя свою силу, чтобы определить истинность моего утверждения.

Затем она осторожно подняла руку и протянула мне кулак.

Она открыла его и обнаружила конфету, которую протянула мне.

Я получил сообщение и принял его, прежде чем ввести ей лекарство от зависимости, когда ее затуманенные глаза немного прояснились, в них виднелась боль и усталость.

Ее голос был едва выше шепота, когда она смотрела в землю между нами, она говорила.

«Я так долго этого ждал. Я почти потерял надежду».

Это не звучало как обвинение. Скорее слова человека, которого заставляли смотреть на часы дни, недели, месяцы. Предвидя возможный момент, который может никогда не наступить.

«Мне очень жаль, — сказал Тейлор, — мне жаль, что это заняло так много времени».

«Но мы сейчас здесь». Я продолжил, нежно поглаживая ее спину.

«И ты в безопасности».

«Давай сейчас. База, вероятно, настроена на обрушение». — в шутку сказал Сплетница.

Я усмехнулся, взяв Дину на руки, когда мы вышли из коридора и завернули за поворот.

— Еще одна вещь, прежде чем мы уйдем. — сказал я, остановившись на повороте.

"Что теперь?" — спросил Тейлор.

— Мне было интересно, когда ты поднимешь эту тему. Тэттлетэйл ткнул.

«Ну... сейчас, вообще-то.

Здесь застряла еще одна девушка, с которой нам нужно встретиться, прежде чем уйти. И мне придется сделать это одному. А пока, Сплетница, почему бы вам, Тейлору и Дине... — сказал я, передавая ей Дину, — ... пойти и опустошить банковские счета Койла? Встретимся здесь в десять?»

Сплетница кивнула.

«Может быть и так. Зачем позволять хорошим деньгам пропадать зря!» Она жадно улыбнулась.

«Это дух!» — сказал я, размахивая руками.

— Пейдж, пожалуйста, со мной. — спросил я, когда остальные трое ушли.

«Так кто эта другая девушка, с которой мы встречаемся?» — с любопытством спросила Пейдж.

«Это сюрприз~», — сказал я, — «Не хочу его испортить!»

«Хммм... Я люблю сюрпризы». Она сказала, озорно улыбаясь и поддразнивая: «Почти так же сильно, как вам нравится спасать девиц, попавших в беду».

«Только красивые». Я ответил, подыгрывая, пока мы спускались дальше в чрево зверя, подходя к огромной двери из армированной стали, прикрученной к стенам, как дверь бункера... в бункере.

Это место.

Я подключился к панели доступа и силой открыл дверь.

Дверь распахнулась с характерным зловещим шипением, напоминающим старые фильмы ужасов 30-х годов, тонкий туман вытекал из комнаты за ней, неся с собой тошнотворный запах гниющей рыбы и загрязненного моря.

Похоже, кому-то нравится подходить к теме.

Хороший.

Я поднес фонарик к комнате, и он отразился от стен, обнажая извивающуюся массу плоти, блестящую и влажную.

Плоть, придаток, почти инстинктивно ускользнула от света, когда Пейдж заткнула рот рядом со мной, пытаясь с любопытством заглянуть в комнату.

"Осторожно!" - крикнул я, отталкивая ее назад, когда придаток рванул к ней с ослепляющей скоростью, попав в ее проекцию.

Он громко шлепнулся по полу, грохот удара плоти о бетон разнесся эхом по туннелям позади нас, прежде чем он утащился обратно в темноту.

Я чувствовал, как Пейдж дрожит от страха позади меня, на ее лице читалось отвращение.

Ее рвота превратилась в рвоту, когда она отступила еще дальше, выплеснув содержимое желудка на пол.

Я повернул свет дальше внутрь, поскольку щупальца в комнате, казалось, нерешительно съежились.

Из комнаты слышался обеспокоенный и виноватый голос.

"Извини....."

Это звучало устало, отягощено чувством вины и непомерной ответственностью, невысказанный вздох почти повсюду присутствовал в тоне.

Я почувствовал жалость к ней, когда шагнул дальше, осветив ее полную фигуру, фигуру ученицы средней школы, пришитой к жуткому ужасу, извивающуюся массу щупалец и ртов, вечно жаждущую крови.

Ноэль Мейнхардт. Ехидна. Малыш Губитель. Часть Странников, странствующей группы злодеев, которые на самом деле были из параллельной реальности, похищенных и выпущенных сюда Симургами.

Теперь наемники средней школы стремятся вернуться в свой мир и исправить трагедию, которая стала их жизнью. И главной жертвой этого стала она. Ноэль. Превратилась в неуправляемого монстра, вынужденного неистовствовать, поддавшись голоду и безумию своей нижней половины.

«Все в порядке. Никто не пострадал. Так что не волнуйтесь». Я заверил резидента.

— Нет. Ты не понимаешь... тебе надо уйти... Я... я тебя причиню... убью тебя! Или еще хуже! Девушка предупредила, хотя ее нижняя половина бросилась на меня, обхватывая мое тело, пытаясь втянуть меня в себя.

"Нет!" Она вскрикнула, закрывая лицо и глядя в сторону, когда щупальца начали свою работу.

«Джей!» — закричала Пейдж, бросившись ко мне, но ее остановила моя поднятая ладонь.

Я улыбнулась.

«Как я уже сказал, не о чем беспокоиться. Ты не сможешь причинить мне вреда, даже если попытаешься». Я ответил, когда из моего тела раздался потрескивающий звук, и ослепительная синяя паутина вырвалась изнутри меня, испепелив щупальца, превратив их в пепел.

— Видите? Вы не представляете для меня угрозы, мисс Мейнхардт. Или мне следует называть вас Ноэль?

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3877937>